

ТЕРМИН, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

В данной статье рассматриваются понятия «термин», «понятие» и «значение». Анализируются их соотношение, точки пересечения. Рассматриваются все аспекты, которые включает в себя содержание этих понятий.

Ключевые слова: термин, понятие, значение, терминология.

Вопрос о соотношении термина, понятия и значения является одним из самых дискуссионных, так как «термин — объект сложный, совмещающий в себе лингвистическое и понятийное начала» [1, с. 56]. Обобщая теоретический опыт, накопленный в области анализа понятийного аппарата человека, можно сделать некоторые выводы.

К.Я. Авербух однозначен в своем мнении о том, что термин категорически не является понятием и частным от деления наименования на понятие [2, с. 130]. Однако нет сомнения в том, что любой термин называет понятие. В процессе материальной и духовной деятельности, оперирования с объектами человек неизбежно дает наименования этим объектам, обозначает их определенным образом. Термин является «овеществлением» абстракции объекта специальной сферы в виде лексической единицы естественного языка [3, с. 22].

А.В. Суперанская поддерживает данную точку зрения о том, что любое понятие делается доступным для включения в систему или в текст научного сообщения лишь благодаря словесному обозначению. Такими своеобразными именами понятий служат термины. Для термина именуемое понятие одновременно и есть именуемый объект, т.е. доминирует связь «имя — понятие». За термином всегда стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной, ограниченной определенным полем [4, с. 34].

Во всех логических определениях термина на первое место выдвигается его связь с понятием. Термины связаны не с понятиями вообще, а с понятиями определенной теории или концепции, отражающими уровень знания в определенный период (с концептами). «Тем самым термины, содержательно базируясь на логико-понятийной основе, отличаются «интеллектуальной чистотой» [1, с. 58].

Терминами обозначаются общие понятия (которые при этом могут быть собирательными или разделительными, родовыми или видовыми), т.е. денотатом термина является общее понятие — научное, техническое, политическое, — структура которого также очень сложна [3, с. 72].

Если любой термин называет понятие, то каждый термин делает это по-разному, с разной степенью полноты, расчлененности, точности.

Говоря о связи термина и понятия, важно подчеркнуть еще два момента: понятие, которое обозначается термином, взаимосвязано с другими понятиями той же области, является элементом системы понятий; термин взаимосвязан с другими терминами, является элементом терминологической системы [3, с. 25].

Термины в составе терминологической системы через систему понятий создают модель фрагмента

объективной действительности, необходимую в процессе познания и освоения мира [3, с. 26].

Вопрос об определении содержательной стороны языкового знака, понятия и тем более научного понятия, является одним из самых дискуссионных. В.Н. Бородулина, например, объясняет это тем, что, говоря о понятии, мы выходим за пределы теории знаков и рассматриваем понятие не как характеристику знаков, а как «определенную форму отражения действительности на ступени абстрактного мышления, т.е. на ступени познания действительности с помощью языка» [5, с. 31].

Тем не менее ученые проявляют некоторое единодушие в определении понятия «понятие».

Понятие как форма (вид) мысли, или как мысленное образование, есть результат обобщения предметов некоторого вида и мысленного выделения соответствующего класса (множества) по определенной совокупности общих для предметов этого класса — и в совокупности отличительных для них — признаков [2, с. 166].

Л.Г. Воронин также считает, что понятие есть отражение определенной совокупности общих и существенных признаков предмета [6, с. 89].

С.В. Гринев определяет понятие как форму мысли, отражающую наиболее существенные признаки объектов и явлений окружающего мира [7, с. 19].

По мнению А.В. Суперанской, в понятии суммируется или умственно абстрагируется то, что оказывается общим для группы индивидуальных объектов; таким образом, понятие — это элемент мышления, представляющий черты (признаки), общие ряду объектов [4, с. 34].

Под содержанием понятия понимается совокупность признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т.е. отличить эти предметы от других. Объемом понятия называют класс обобщаемых в понятии предметов. Содержание и объем понятия связаны так называемым законом обратного отношения: чем шире объем понятия, тем уже его содержание, и наоборот [2, с. 166].

Таким образом, объем понятия — это денотат (значение) обозначающего его имени, а содержание — концепт (смысл), который это имя выражает [8, с. 354].

Объективный характер назывных слов роднит их с понятиями. С.Д. Кацнельсон считает, что эти явления имеют единую природу: лексические значения, как и понятия, это своего рода умственные «концентраты», сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей нас действительности. Значения слов, как и понятия, покоятся на специфической форме отражения действительности —

обобщения и абстракции. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, т.е. отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений [9, с. 13].

Эту важнейшую особенность значения видели уже древние индийские и греческие мыслители. Так, Вачаспати, один из виднейших представителей индийской философской школы Ньяя, говорил, что «слово обозначает общее, включающее в себя все индивидуумы, рассеянные во времени и пространстве, и, таким образом, относится к индивидуумам как настоящего времени, так и прошедшего» [9, с. 14].

О.С. Ахманова определяет значение слова как отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется; это отображение действительности входит в структуру слова (морфемы и т.п.) в качестве его внутренней стороны (содержания), по отношению к которой звучание данной языковой единицы выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и сообщения его другим, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития [10, с. 160].

А.А. Потебня различает так называемое ближайшее и дальнейшее значение слова. «Под значением слова, — отмечает А.А. Потебня, — понимаются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, — дальнейшим значением слова. Только одно ближайшее значение слова составляет действительное содержание мысли во время произношения слова. Ближайшее, или формальное, значение слов, вместе с представлением, делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга. Оба они думают при этом о различных вещах, но так, что мысли их имеют общую точку соприкосновения: представление (если оно есть) и формальное значение слова. Общее между говорящим и слушающим обусловлено их принадлежностью к одному и тому же народу. Другими словами: ближайшее значение слова народу, между тем дальнейшее, у каждого различное по качеству и количеству элементов, — лично» [6, с. 89].

В качестве значений терминов выступают весьма специфичные понятия — общие понятия специальных областей знаний или деятельности, представляющие собой единство обозначения (референции, объективного) и осмысления (теории, объективно-субъективного). В этом плане значения терминов сложнее, чем значения нетерминов, поскольку они включают в себя специальный (научный, технический и пр.) компонент [3, с. 34]. С.В. Гринев подчеркивает, что значение терминов строго ограничено [7, с. 19].

Тем не менее следует разграничивать лексическое значение и понятие. Так, например, Л.Г. Воронин предлагает различать смысловое значение слова и понятие. Смысловое значение слова — это такое его выражение, при котором в слове выражается совокупность любых признаков предмета или явления. Понятие же есть отражение определенной совокупности общих и существенных признаков предмета [6, с. 89].

По мнению В.М. Богуславского, в понятиях откладывается, аккумулируется общественно-историческая практика людей, подытоживается и резюмируется знание, накопленное за известный период. В значении слова используется не все содержание данного понятия, а только часть его, известная всем членам

общества. Таким образом, значение определяется как часть понятия [6, с. 244].

Д.П. Горский различает два типа понятий — понятия, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, и научные понятия [6, с. 89]. Разница между быденными и научными понятиями лежит в различной степени существенности обозначаемых признаков (БСЭ). Быденные понятия отражают «внешние» признаки объектов и явлений, познаваемые, прежде всего, через механизмы чувственного восприятия или связанные с житейским опытом. Научные понятия отражают существенные и необходимые признаки объектов и явлений и связаны с пониманием их глубинной сути, логическим мышлением и умозаключениями. Научное понятие является единством общего, особенного и единичного, т.е. конкретно-всеобщим [8, с. 354].

Таким образом, «бытовое и научное понятия, которые соотносятся друг с другом на основе сходной и различной внешней формы языкового знака, выявляются посредством разного внутреннего содержания». Хотя «и то, и другое понятие опираются на одно общее представление, которое является исходной «клеточкой» познания» [11, с. 32].

При этом В.И. Карасик указывает на то, что научность не является синонимом истинности, более того, именно научные понятия подвергаются критике и переосмыслению (иначе говоря, есть понятия практического и теоретического мышления) [5, с. 31].

Обыденное понятие и значение слова совпадают. Научное же понятие играет и роль значения этого слова (т.е. по признакам, отраженным в этом понятии, можно отличать предметы, обозначаемые словом) и раскрывают сущность предметов, обозначаемых этим словом [6, с. 89].

Говоря о научном понятии, ученые указывают на его отличие от лексического значения слова. По словам Н.Б. Мечковской, если последнее отображает наглядно-чувственное представление об объекте, явлении, то, понятие включает в себя знание о непосредственно не наблюдаемых чертах объекта и возникает обычно как плод абстрактного мышления в ходе которого «сознание обязательно «отвлекается» от наблюдаемой пестроты свойств вещей и пытается понять их сущностную глубину». Научное понятие фиксирует, таким образом, «наиболее глубокие и важные (сущностные) черты объектов, соответствующие научной картине мира (своего времени)» [5, с. 31].

Также важно разграничивать формальные и содержательные понятия.

Формальным понятием называется тот минимум наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков, которые необходимы для выделения и распознавания предмета. В формальном понятии подытоживается главное из того, что нужно знать о предмете [9, с. 18].

По замечанию С.Д. Кацнельсона, формальные понятия это, в сущности говоря, родовые понятия, основанные на разграничении индивида и рода, субстанции и свойства. «Выражаемое словом родовое понятие имеет вполне определенный, объективно установленный объем, и пока этот объем остается неизменным, обогащение содержания не вызывает ломки значения [9, с. 33].

Интересные мысли о слове как выражении формального понятия были высказаны в свое время Н.Г. Чернышевским. «Словами, — писал он, — охватывается не все содержание представлений, а лишь доля его, и во многих случаях эта доля, — хотя и существенная, — доля очень маленькая». Слово лишь крайне неполно

отражает действительность, «это не более как бледный и общий, неопределенный намек на действительность» [9, с. 23].

Содержательное понятие идет дальше формального, охватывает все новые стороны предмета, его свойства и связи с другими предметами.

Уме человека, в кладовой его памяти, понятия хранятся в двояком виде: как содержательные понятия, охватывающие всю сумму знаний человека о данном предмете, и как их формальные дубликаты, тесно связанные со значениями слов. При обычных условиях достаточно оперировать словом как носителем формального понятия, не загромождая мысль излишними деталями.

Содержательные понятия у разных людей могут оказаться различными в силу различий индивидуального опыта, уровня образования, самостоятельности мысли, творческой одаренности и т.д. Что же касается формальных понятий, образующих содержание слов, то в принципе они должны быть одинаковы у всех членов данной языковой общности [9, с. 23].

Более того, можно говорить о том, что формальные понятия одинаковы для всех членов всего человеческого сообщества, что убедительно доказывает в своих исследованиях С.В. Гринев: «...общеупотребительный язык изменяется медленно. В нем сохраняются те слова, которые были в древний период и возникает иллюзия отождествления — эти слова нам знакомы, мы понимаем их значение (правда, в совершенно ином, современном смысле) и нам кажется, что люди мало изменились с давних времен. Это также указывает на то, что на нижних уровнях сознания мы во многом подобны, если и не одинаковы с людьми, жившими много веков назад, — разница заметнее в высших уровнях рассуждения [7, с. 94].

Таким образом, можно сделать вывод, что для терминотворчества особенно подходят те термины, которые являются носителями формального (ближайшего значения), которое народно, т.е. понятно (одинаково) для всех членов языкового сообщества. Также предпочтительнее термины с прозрачной внутренней формой, мотивированные термины, так как они, по замечанию В.М. Лейчика, выражают специальное понятие, а не просто называют его [3, с. 23]. Примерами таких терминов являются *life* (жизнь) и *death* (смерть), которые, являясь в повседневной жизни обычными словами, в сфере, например, экономики, употребляются относительно товаров, обозначая, соответственно, период существования товара на рынке (*life*) и снятие товара с продажи (*death*).

Этимон [9, с. 56], лежащий в основе обозначения основан на сходстве цикличности жизненного пути человека и любой единицы товара. Более того, данные слова являются носителем формального (ближайшего значения), которое одинаково для всех членов языкового сообщества. Изначально имея элементарное представление о жизненном пути, человек с течением времени приобретает знания философского, психологического, практического характера, т.е. данное понятие приобретает более глубокий содержательный смысл, но при этом, деформации значения не происходит: «Выражаемое словом родовое понятие имеет вполне определенный, объективно установленный объем, и пока этот объем остается неизменным, обогащение содержания не вызывает ломки значения» [9, с. 33].

Помимо того что сами слова являются готовыми терминами в экономике, они, также, служат прекра-

сным «материалом» для создания массы ярких, метафоризированных терминологических выражений в экономике:

death play — «смертельная игра»: спекуляции с акциями компании, где есть основания ожидать смерти руководителя (напр., тяжелая болезнь) и последующего роста стоимости компании; такие ожидания могут быть основаны на расчете, что компания разобьется на несколько самостоятельных фирм, которые в совокупности будут стоить больше, чем прежняя единая компания;

death-backed bonds — «облигации, которые обеспечены смертью»: долговые обязательства, обеспеченные полисом страхования жизни; погашаются полисодержателем или страховой компанией в случае его смерти за счет поступлений от страхового полиса»;

life-belt — «ремень безопасности»: обеспечение кредита;

lifeboat operation — «спасательная операция»: операция, организованная Банком Англии во время кризиса второстепенной банковской системы.

Учитывая справедливое замечание С.В. Гринева о том, что «удачные термины могут способствовать развитию науки, а неудачные — тормозить развитие научных знаний» [7, с. 82], можно считать подобные термины удачными, так как они сочетают в себе все необходимые для успешного функционирования в языке качества.

Библиографический список

1. Морозова, Л. А. Терминознание: Основы и методы / Л. А. Морозова. — М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. — 144 с.
2. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. — Иваново, 2004. — 252 с.
3. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с.
4. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — М.: Наука, 1989. — 246 с.
5. Бородулина, Н. Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий как объект семиотического анализа: монография / Н. Ю. Бородулина. — Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. — 184 с.
6. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. — М.: Наука, 1988. — 216 с.
7. Гринев-Гриневич, С. В. Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина, Т. Г. Скопюк. — М.: Компания Спутник+, 2005. — 114 с.
8. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. Т. 20. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская Энциклопедия, 1975. — 608 с.
9. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. — М.: Наука, 1965. — 110 с.
10. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
11. Манерко, Л. А. Категоризация в языке науки и техники. Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. трудов / Л. А. Манерко. — Рязань: Изд-во Ряз. пед. ун-та, 2000. — С. 30–38.

СТОЖОК Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: e-mail: kategilt@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.12.2010 г.

© Е. В. Стожок